

«Поэзия математики»

А. Ж. Жафяров - доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАО, зав. кафедрой Новосибирского государственного педагогического университета, отметил свой 80-летний юбилей

Рассказывай ещё – тебя нам слишком мало,
покуда в жилах кровь, в ушах покуда шум

О. Э. Мандельштам

Поэт от математики? Да! Единственный мастер математической речи, владеющий расчётом как «языком» гуманитарного стиля мышления, обладающий даром точных, строгих и остроумных рассуждений. В трудах А. Ж. Жафярова не только совершенные и свершённые формы выражения научной мысли, формулы, раскрывающие драму познания, но и сама тайна бытия. А мысль, облечённая в слово, ведёт читателя за собой по пути «креативного напряжения», развёртывания и доопределения в процессе сотворчества с автором.

Восхищает удивительная способность Акрёма Жафяровича связывать в единый контекст разнородные, на первый взгляд, понятия, традиционно проходящие по разным «научным департаментам». Культурная встреча с таким автором математических текстов – это интеллектуальное со=бытие, которое вырывает нас из плена равнодушия, и заставляет вглядываться в написанные им строки, «как в морщины задумчивости», выразился бы Р. М. Рильке. Лучше поэта не скажешь, да и не будем пытаться.

В самом начале моего пути учителя-педагога и любителя-психолога присутствовали унылые и скучноватые персонажи гуманитарных текстов, такие как действия и деятельность, мышление и речь, а также прочие каузальные атрибуции, названные в простонародии психологическими функциями. Однако Акрым Жафьярович превратил этот «сухой» и чужой для меня понятийный аппарат в «живое знание» научный открытий, возведя математику в степень педагогической задачи. Лет тридцать тому назад, даже страшно сказать, в прошлом веке, я привёз опус, опрометчиво названный кандидатской диссертацией по общей педагогике. А через некоторое время получил отзыв члена-корреспондента РАО, не просто умный, а остроумный, не только тонкий, но и точный, отсекающий мой вымысел от реальности.

Отзыв даже сопровождался вот таким анекдотом.

Одна знакомая попросила Пуанкаре позвонить ей по телефону, но предупредила, что номер трудно запомнить: 24361.

- И чего же тут трудного?! – удивился Пуанкаре. – Две дюжины и 19 в квадрате.

Мне этот эпизод почему-то запомнился. Хотя считаю, что у математиков специфический юмор, да простит меня уважаемый Акрым Жафьярович! Но с улыбки началась наша работа, она продолжается и сегодня также творчески непринуждённо.

Прочитав проект диссертации, Акрым Жафьярович согласился стать моим научным руководителем, каковым и остаётся на протяжении этих лет, расширяя границы моих научно-несмелых поисков. А всё началось с кандидатской, когда Учитель, додумав, доформулировав и блестяще делегировав мне все положения, выносимые на защиту, заставил поверить в своё «авторство в культуре», а, в конечном итоге, и в себя. Наверное, это и есть главная миссия великого человека и Учителя.

С тех пор мы ведём диалог на равных о тех идеях, которые пришли в голову руководителю, но которые, по долгу службы, мне интересно и приятно формализовать языком профессиональной педагогики.

Знаю, что многие ученики Акрыма Жафьяровича получили столь же щедрые и бескорыстные подарки на всю научную жизнь.

Большое спасибо от всех! За тот интеллектуальный прорыв, который Вы совершаете постоянно, к которому мы приобщены благодаря Вам.

Личности такого масштаба находятся вне времени, и даже над временем, именно поэтому мы, Ваши ученики, ждём от Вас только новых свершений!

А. Н. Дахин